

«МЕЙБЕЛИН», «Ролл овер Бетхозен», «Джонни Б. Гуд», «Рок-н-ролл мюзик», «Свист литл сикстин»... Эти песни, мелодии которых знают почти все, а названия на русский переводятся ой как трудно, сразу заставляют вспомнить грандов, в чьей интерпретации они навсегда вошли в историю поп-музыки: Элвис Пресли и Билла Хейли, «Битлз» и «Роллинг стоунз». Имя же их автора и первого исполнителя незаслуженно остается в тени. А о нем, между прочим, сам Джон Леннон говорил так: «Если надо было бы дать рок-н-роллу другое название, его энергичный и радостный ритм вполне можно было бы окрестить именем Чакз Берри».

«Весь мир знает его музыку, но его самого не знает никто» — этот категоричный манифест человеческого неблагодарности вынесен на рекламные плакаты фильма, снятого недавно о Чаке Берри в связи с его шестидесятилетием. Наверное, именно эта дата, названная самим Чаксом печальной, заставила прессу вспомнить об одном из протцов рок-н-ролла. И вот черед встретиться с ним настал и для финской газеты «Илта-саномат» — правда, через год с небольшим, после в меру шумного — по-американски — стандарта — юбилея.

«Родился я в небольшом калифорнийском городке Сэн-Джос, вскоре вместе с родителями переехал в Сэн-Луис», — рассказывает Чак Берри, не по годам энергичный, молодой — в ответ на извечную просьбу прессы «рассказать о себе». К тридцати годам Чак Берри был женат, имел двоих детей. На сцене почти не выступал, зато имел «стаж» тюремный: был осужден на три года за соучастие в ограблении банка.

И тут — как бывает обычно — из нищеты и неизвестности Чака вызволил его величество Случай. Дело было, как

ЗАБЫТЫЙ КОРОЛЬ

*Продолжаем разговор
об истории рок-н-ролла*

в голливудском кино: популярный исполнитель песен кантри Магди Уотерс как-то услышал игру и пение Берри и предложил ему записать пластинку. Кто мог подумать тогда, что вышедший в 1956 году ничтожным тиражом диск произведет революцию в современной музыке; что стиль, открытый недавно заключенным одной из тюрем штата Мичиган, будет держать в плену своего очарования не одно поколение!

Следующий вопрос корреспондента финской газеты можно было бы перевести на русский: «Из каких источников вы, уважаемый мастер, черпали материал для создания характерной для вашего творчества музыки?»

«Ритм и мелодика рок-н-ролла возникли под влиянием негритянской музыкальной культуры, в первую очередь песен в стиле «Спиричуэл». Я сперва и не хотел сочинять: просто пытался имитировать на пианино популярный тогда ритм буги-буги, но как бы с учетом этого влияния. Так и родилась песня «Мейбелин» — дерзкий крупный успех не только мой, но и нозого жанра».

Чак Берри, между прочим, и сейчас продолжает петь, причем порой в компании больших, чем он, знаменитостей. Для участия в записи

очередной пластинки он приглашен, например, вместе с неизвестным Миком Джеггером.

Как у любого артиста, в карьере Чака Берри были головокружительные взлеты и досадные падения. В падениях Чак винит капризную американскую фортуна да жесткую конкуренцию, которая тут же возникла на новом пятке музыкального рынка. Сам же Берри всегда был собран и плодотворен. Кроме того, ему не мешали ни алкоголь, ни наркотики: к ним он, как сам говорит, никогда не прикасался. Так внесем же в данное повествование элемент правдоподобности: может быть, именно потому он и пережил почти всех своих бывших конкурентов?..

Итак, хриплый, негромкий голос Чака Берри до сих пор доносится со сцены. Возраст берет свое: давать по концерту из день Чак уже не в силах. Но из его выступления как в Норме, так и в Старе Свете народ по-прежнему идет: ностальгия есть ностальгия. Хотя разве можно назвать ностальгией любовь к тому, что — без увеличения — не только не приносит людям радость, но и, извините за громкие слова, соединяет поколения?

А. ТУРБИН.